

Таким образом, предлагаемая нами рабочая тетрадь может быть использована учителями изобразительного искусства, воспитателями групп продленного дня, педагогами дополнительного образования, руководителями кружков и различных студий, а также родителями на домашних занятиях с детьми.

Ее использование в учебном процессе, на наш взгляд, будет способствовать сохранению и приумножению орнаментальных традиций мордвы в художественной росписи по дереву; формированию практических навыков кистевой росписи у учащихся; организации пространства для творческого диалога школьников и педагогов.

УДК 008

ТИПОГРАФИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО КАЗАНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В XIX ВЕКЕ: ЭТАПЫ И НАПРАВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Г.Г. Габдельганеева

Казанский государственный институт культуры

Аннотация. На основе неопубликованных источников воссоздана общая картина развития типографии Казанского университета в XIX в., показано ее значение в становление полиграфической базы в регионе, местной издательской продукции.

Abstract. Based on unpublished sources, a general picture of the development of the printing house of the Kazan University in the nineteenth century was recreated, its significance in the development of the polygraphic base in the region, and local publishing products was shown.

Ключевые слова: типография Императорского Казанского университета, словолитня, литография, печатная продукция, оборудование, материалы, местная полиграфическая база.

Key words: printing house of the Kazan Imperial University, colloquium, lithography, printed products, equipment, materials, local polygraphic base.

В 1804 г. в Казани был открыт университет, которому по уставу полагалось иметь собственную типографию, однако на обзаведение таковой в первое время не имелось средств, поэтому труды ученых университета нередко печатались в «Азиатской типографии» (гимназической), положившей начало полиграфической базе региона. В 1806 г. университету, наконец, «для заведения российской типографии» из казны было отпущено 3000 руб. [1, Л.1], на которые И.Ф. Яковкин (директор Первой казанской гимназии и университета) намеревался приобрести типографию Клаудия в Москве. Однако попечитель учебного округа посчитал целесообразным обратиться к услугам сенатской типографии, откуда закупленные оборудование и материалы (в том

числе изготовленные по заказу университета шрифты) в 1807 г. были привезены в Казань. Однако прошло почти два года, прежде чем типография была открыта.

Официально открытие третьего в Казани заведения печати (после Азиатской типографии, учрежденной в 1800 г., и типографии губернского правления – с 1804 г.) произошло 20 января 1909 г., и по этому случаю типографией было напечатано объявление (перепечатано в «Казанских известиях» – первом местном органе периодической печати, с 1811 г.), выдержки из которого целесообразно привести. Типография «доныне в действии, состоит из двух печатных станов и содержит все потребности и всякие шрифты с матрицами их, для печатания книг на арабском, турецком, персидском, татарском и других азиатских языках... Императорский Казанский университет присовокупил к оным станам два печатных и один фигурный с потребным количеством разных российских шрифтов, а именно: парагона прямого для титулов, миттеля прямого для титулов и миттеля курсивного, терции прямой и терции курсивной, корпуса прямого и корпуса курсивного. При них находятся всякие нужные типографии украшения, математические и другие знаки и цифры всех шрифтов... В типографии этой имеют быть печатаемы всякого рода учебные книги на иждивении самого университета, равно и одобренные цензурой сочинения и переводы посторонних, ежели они пожелают издавать своим иждивением, на условиях с начальством типографии заключаемых, о чем почтеннейшая публика сим и извещается...» [1, с. 2].

Как следует из текста объявления, Казанский университет, имея к тому времени собственную типографию, прилагал определенные усилия в обустройстве «Азиатской типографии», по-прежнему находившейся в ведении гимназии. Вероятно, уже в тот период зрела мысль о будущей передаче гимназической типографии университету.

Вторым изданием, выпущенным в типографии, стала «Азбука и грамматика татарского языка с правилами арабского чтения, преподаваемая в Императорской Казанской гимназии» И. Хальфина (1809 г.), переизданная в 1812 г. С 1810 г. в типографии начали печататься книги на русском языке, затем – на латинском (первая книга на латыни бала напечатана в 1813 г.) и других языках, труды и разные материалы для нужд университета и на продажу.

В первые годы в штате заведения состояло до 16 служащих: начальник типографии адъюнкт И.И. Дунаев (он же корректор), фактор Ф. Бокельман, 5–7 наборщиков, по 2 тореодорщика и батырщика, словолитчик, письмоводитель, ученики наборщика [3, с.48]. По данным рукописного «Каталога книг и мелких

сочинений, напечатанных в Казанской университетской типографии со времени учреждения ее по 1919 г.» из станов заведения вышло 77 названий книг, а с 1809 г. по 1829 г., по данным Н.П. Загоскина, – 177 названий изданий [4]. Приведенные количественные данные – свидетельство активизации книгопроизводства и соответственно – научной, учебно-образовательной и прочей деятельности университета, которая отражалась в печатной продукции его типографии.

Однако материально-техническая база заведения требовала скорейшей модернизации. Требовались средства для замены устаревшего оборудования и материалов, которые не выделялись, несмотря на неоднократные прошения. В результате типография университета оказалась, как и гимназическая типография, на грани закрытия. В силу этого было принято решение о слиянии заведений печати.

С этого времени начался новый этап в развитии типографии. Усилиями Н.И. Лобачевского – в то время ректора университета (и одновременно – начальника типографии), была укреплена ее материально-техническая база, что позволило приступить к выполнению посторонних заказов, приносящих прибыль. За первые 20 лет существования типография не столько развивалась, сколько постепенно разваливалась, приходя в негодность. С 1829 г. началось ее возрождение, и к началу 40-х гг. это было достаточно крупное полиграфическое предприятие, имевшее 10 печатных станков, более 50 пудов шрифта почти по всем основным языкам и другое оборудование и материалы на сумму свыше 20 тысяч рублей.

В 1835 г. по предложению попечителя Казанского учебного округа Н.И. Лобачевским был составлен «Проект положения об университетской типографии», свидетельствующий о стабилизации данного структурного звена университета и предусматривавший ее развитие на ближайшие годы. Однако пожар 1842 г. нанес типографии огромный ущерб. Только на восстановление оборудования на прежнем уровне понадобилось более десяти лет. Субсидия, выделенная Министерством народного просвещения в 1844 г., позволила обзавестись собственным помещением на Черноозерской улице (ныне – Университетская ул.), приобрести новое оборудование и материалы и приступить к выполнению печатных работ, постепенно увеличивая их объем, принимать прибыльные посторонние заказы.

С 1855 г. наблюдается постепенное увеличение таких заказов, а суммы, получаемые от их выполнения, за какие-то 2–3 года возросли почти в 7 раз (с 486 руб. в 1855 г. до 2258 руб. в 1858 г.) [3, Л. 8]. С 1864 г. распоряжением

Министерства народного просвещения всем учебным заведениям округа предписывалось размещать свои заказы, в первую очередь, в типографии университета, что сразу повысило ее доходность: если в 1864 г. прибыль от печатания посторонних заказов составила 2118 руб., в 1866 – 1868 гг. – уже около 25 тысяч рублей [4].

Увеличение доходов позволило типографии обзавестись в 1868 г. первой скоропечатной и словолитной машинами, которые в дальнейшем были дополнены новой техникой. В 1896 г. она имела семь скоропечатных машин и три словолитные. Много это или мало? В 1894 г. в типографии Российской академии наук было восемь скоропечатных машин и четыре словолитные [5, с.76–77]. До Октябрьской революции (данные 1913 г.) в среднем на каждую типографию, за исключением столичных, приходилось менее трех печатных машин и на каждые шесть типографий – одна наборная [5, с. 414]. Типография Казанского университета, таким образом, по степени материального оснащения производства немногим уступала крупнейшим казенным типографиям империи.

Структурным звеном типографии была словолитня. Ее начало относится к 1807 г. (связано с эпохой «Азиатской типографии»). «В 1807 г. университет приобрел русский шрифт и устроил словолитню» – такие сведения приводятся одним из наборщиков типографии [4, с. 31]. До покупки первой словолитной машины необходимые для типографии шрифты заказывались на стороне, или отливались на месте единственным в то время в городе мастером-словолитчиком Файзовым. В дальнейшем шрифты стали изготавливаться в самой типографии, а также, по мере надобности, выписываться из-за границы. Оснащение словолитни, начавшееся в 60-е гг. и завершившееся к середине 80-х гг., позволило обновить все шрифтовое имущество типографии, принимать заказы на словолитные работы от других печатных заведений Казани и Поволжья, что приносило дополнительную прибыль.

Наглядное представление о словолитных работах типографии (их разнообразии) дается в специальных изданиях 80 – 90-х гг.: «Образцы писем, украшений и знаков типографии и словолитни Императорского Казанского университета» (1884 г.), «Прейскурант шрифтам, квадратам, полуквадратам, бабашкам и полубабашкам, линейкам, шпонам и проч. словолитни...» (1891 г.), оттиск набора молитвы «Отче наш» (1896 г.) и др. В последнем издании помещен текст молитвы на 79 языках и «наречиях всех частей света», образцы рельефного печатания и, в частности, печатания для слепых.

В 1886 г. впервые типография приняла участие в Казанской научно-промышленной выставке, где за свои работы получила «большую» серебряную

медаль, в 1889 г. в Екатеринбурге, где помимо местных заведений, были представлены типографии и литографии Москвы, – золотую медаль, в 1890 г. на Казанской научно-промышленной выставке – высшую награду (почетный отзыв).

Несмотря на получаемые от печатаний доходы, типография долгое время не имела собственной литографии. Попытки обзавестись таковой неоднократно предпринимались в первой половине XIX в. В 1825 г. художник Лев Крюков обратился в Совет университета с предложением организовать при типографии литографию и получил поддержку. Совет возбудил ходатайство о литографии перед министром народного просвещения, который отказал, посчитав, что в ней нет необходимости [3, с. 47]. Вопрос об организации литографии поднимался и в дальнейшем, однако оставался без внимания. Поэтому типографии для выполнения литографских работ приходилось прибегать к услугам других печатанных заведений города и нести при этом убытки. После многочисленных ходатайств, в 1886 г. типография, наконец, получила разрешение на обзаведение собственной литографией, однако прошло около шести лет, прежде чем данная возможность осуществилась. В 1892 г. типография приобрела продававшуюся в Казани литографию Н.Д. Данилова за 3200 руб. и с 1897 г. стала функционировать под вывеской «Типография и литография Императорского Казанского университета» (в отчетах университета значилась как «типография, литография и словолитня»).

По мере развития типографии, увеличения объема выполнявшихся работ расширялись ее штаты. В 50-е гг., например, в производстве было занято от 18 до 25 работников, в 80-е гг. – до 75, в конце 90-х гг. – 85–100 и более. 90-е гг. XIX в. стали периодом наивысшего подъема типографии. В 1851 – 1900 гг. типография выпустила 1700 названий книжных изданий университета и 3877 изданий, выполненных на основе посторонних заказов (среди последних – 2462 изданий – заказы русских издателей и издательств и 1415 изданий – заказы издателей-татар); в общей сложности – 5577 изданий. Не имея возможности сравнивать объемы книжной продукции типографии Казанского университета с типографиями других российских университетов вследствие отсутствия таковых или точных данных, мы пошли по пути сравнения количественных показателей книг, изданных Казанским университетом и Санкт-Петербургской академией наук. Так, по данным «Каталога изданий Императорской Академии наук», этим учреждением во второй половине XIX в. было выпущено около 500 наименований книг и брошюр, включая официальные материалы [6], тогда как Казанский университета, по нашим сведениям, издал книг в 3,4 раза больше, по сравнению с ведущим в России центром научного книгопечатания.

Активное функционирование типографии способствовало интенсивной издательской деятельности университета. В то же время выполнение в большом количестве посторонних заказов и в первую очередь – на татарскую книгу, явилось одним из факторов развития местного книгоиздания, повышения роль татарской книги и ее широкого распространения среди тюркских народов империи.

Типография Казанского университета явилась образцом для других типографий и стала основным поставщиком кадров для русских и татарских печатных заведений края. Развитие полиграфической базы университета явилось одним из факторов активизации его издательской деятельности, роста полиграфии и книгопечатания в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив РТ (НА РТ). Ф. 1 Канцелярия Казанского губернатора. – Оп.4. – Д.173.
2. Загоскин Н.П. История Императорского Казанского университета. В 4 т. Т. 4. – Казань: Тип. Имп. Казан. ун-та, 1906. – 742 с.
3. НА РТ. Ф. 977 Казанский Императорский университет. – Оп. Правление. – Д. 8336.
4. Васильев, В.И. Техника научного книгопечатания. История, современное состояние и перспективы / В.И. Васильев. – М.: Наука, 1981. – 400 с.
5. Руководство для наборщиков типографского искусства / составил и набрал Д. Ефремов. – Казань: Тип. ун-та, 1890. – 32 с.
6. Каталог изданий Императорской Академии наук с 1726 по 1912 г. Ч. 1 – 3. – СПб.: Тип. Академии наук, 1912. – Ч. 1–3.

УДК 746. 21

ОБУЧЕНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВАМ ОРНАМЕНТАЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ СРЕДСТВАМИ КОКЛЮШЕЧНОГО КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ

Л.Х. Кадыйрова, Р.Р. Закирова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Народное декоративно – прикладное искусство является одним из факторов развития личности современного человека. Поэтому изучение и использование педагогического потенциала народных художественных промыслов (в частности, коклюшечного кружевоплетения) в школьной практике является весьма актуальным.